

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

САМИР

Анастасия Шерр

Анастасия Шерр
Самир
Серия «Самир», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51372640

SelfPub; 2020

Аннотация

Дилогия. Книга первая

Моё детство не было обычным. Моя жизнь не такая, как у всех. Потому что принадлежит она не мне. Однажды придёт мужчина, которого я боюсь больше всего на свете... И заберёт меня себе.

Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 1

– И куда это ты намылилась, позволь поинтересоваться? – пошатываясь, но пытаясь казаться трезвым, отец встал у меня на пути, облокотился о стену.

Тяжело вздохнула, поправила рюкзачок с учебниками.

– Заниматься.

Отец окинул меня придирчивым взглядом, прищурился. Вроде всё, как надо. Длинная юбка в пол, закрытая кофточка, волосы заплетены в тугую косу. Ничего вызывающего или развратного. Да и нет у меня такой одежды.

– Не задерживайся. Чтобы в пять была дома. У нас гости, – проговорил мрачно, а у меня подкосились колени.

Нет... Он же не хочет сказать, что...

– Приедет Самир.

Воздух словно вырвали из лёгких, и от ужаса, пронизавшего каждую клеточку, закружилась голова. Только не это! Только не он! Не сейчас! Я не готова!

– Но...

– Что «но»? Что ты опять размусоливаешь?! – рявкнул отец, пригвождая своим озверевшим взглядом к полу.

– Рано ведь, пап... Он же сказал: через год, когда мне исполнится двадцать... – голос дрогнул, и щеки обожгли первые слёзы. Никак их не сдержать.

Отец устало выдохнул, отошёл от стены и налил себе очередную порцию коньяка.

– Сказал. А потом передумал. Он больше не намерен ждать. Хочет забрать тебя сейчас, – опрокинул бокал, прижал кулак к губам.

Земля ушла из-под ног, и я, кое-как дойдя до стула, упала на него.

– Не отдавай меня, пап. Прошу! Скажи, пусть ещё подождёт! Хотя бы немного!

– Не могу. Он меня в порошок сотрёт. Уничтожит. Этому бандиту не писаны законы. Хочешь, чтобы он убил меня, да? Хочешь, чтобы твою мать затрахали его изверги? Этого ты хочешь? – снова начал злиться, шагнул в мою сторону.

– Она мне не мать, – прошептала еле слышно, и тут же на столешницу, прямо перед моим лицом, опустил его кулак.

– Закрой рот, дрянь малолетняя! Ты будешь на ужине, и это не обсуждается!

Разумеется, ни на какие занятия я не пошла. Какой в этом смысл? Раньше хоть была надежда, что Самир передумает и откажется забирать меня, а теперь... Что ожидало в будущем?

Меня растили с одной целью – отдать в уплату долга. Как вещь. Совсем скоро человек, которого я боялась, словно огня, должен взять меня в жёны. Что могло быть там, в другой жизни? Совершенно точно – ничего хорошего.

Просидела в своей комнате до вечера, обнимая подушку и глядя в одну точку. Моральных сил не осталось совершенно. Словно выжатый лимон. И знала, что пора выходить, иначе

меня выволокут за волосы, но никак не получалось встать. Тело отказывалось шевелиться, как будто его разбил паралич.

Когда в дверь постучали, вздрогнула. Нет... Пожалуйста, нет. Дайте побыть одной, хоть немножечко. Но реальность вырвала меня из тёплых объятий тишины, разбивая последние иллюзии.

– Ты что, до сих пор не готова? Обалдела? Он с минуты на минуту придёт! – в дверях застыла мачеха. Злобная фурия. Тебя только сейчас не хватало.

– Я... Мне нужно ещё пять минут. Пожалуйста, – процедила сквозь зубы, и Карина фыркнула.

– Поторопись! Если Сабуров останется недоволен...

– Я же сказала: пять минут! – голос сорвался, и мне невыносимо захотелось заплакать.

– Платье не забудь! И приведи волосы в порядок, на лахудру похожа!

Дверь захлопнулась, а я взглянула на шкаф, где висел тот самый саван, в котором меня будут отдавать на закланье. Платье, правда, жуткое. Длинное, белое и... Никакое. Моя повседневная тёмная одежда выглядит веселее.

Заставив себя подняться с кровати, открыла шкаф. Давай же, соберись. У тебя нет другого выхода. Давай...

Выпив несколько таблеток успокоительного, что остались от мамы, содрала проклятое платье с вешалки.

– Ладно. Замуж, так замуж... – проще сказать, чем сде-

лать. Как можно смириться с этим?

Самир приехал ровно в пять. Когда за спиной послышались его шаги, я задрожала, стиснула пальцы на подлокотниках кресла до скрипа.

– Мы так рады вас видеть, Самир Камалович! – протрезвевший отец бросился ему навстречу, напоследок прошипев мне, чтобы подняла свою задницу. А я этой самой задницей словно приросла к креслу – не сдвинуться.

Короткое приветствие безразличным, стальным баритоном, и меня бросает в пот. Но всё же поднимаюсь, поворачиваюсь и поднимаю взгляд на будущего мужа.

Белый костюм, ухоженная борода, массивные часы на запястье (подозреваю, из платины). И такой высокий... Нереально огромный. Впрочем, я его таким и запомнила. Жутким. Взгляд тёмный, поглощающий. И поступь как у тигра, подкрадывающегося к ничего не подозревающему зверьку... Клац и всё. Челюсти сомкнутся, и трепыхаться больше не имело смысла.

– Здравствуй, Анастасия, – он без всяких стеснений изучает меня заинтересованным взглядом. Осматривает с головы до ног и обратно.

Хотя с тех пор, как мы виделись в последний раз, практически ничего не изменилось. Мне было уже восемнадцать. Та же фигура, тот же рост, цвет и длина волос. И тогда он смотрел так жадно, и сейчас... Словно сожрать меня хотел.

– Здравствуйте, – выдыхаю, поворачиваюсь к отцу в по-

искал спасения, но он даже не смотрит на меня.

– Прошу вас, проходите, – широким жестом приглашает гостя за стол и я, опустив голову, плетусь за ними.

Она смотрела на него неотрывно. Казалось, даже не дышала и моргала через раз. Интересная особа. Вроде боится, но, в то же время, смотрит опасности в глаза. А может, просто глупая. Такое тоже не исключено, но ей позволено. С такой красотой достаточно и одной извилины, чтобы смотреть в зеркало.

– Самир Камалович, а что вы решили по поводу свадьбы? – практически заглядывает в рот папаша Анастасии, тем самым отвлекая Самира от созерцания красоты.

Такое ощущение, что он хотел побыстрее избавиться от дочери. Станные они, эти люди. Отдать своё дитя практически незнакомому человеку, продать за материальные блага... Выше понимания.

– Свадьба состоится в узком кругу, – бросил коротко и снова вернул внимание Анастасии.

Красивая. Ему уже не терпелось попробовать на вкус её молочную кожу. Растрепать светлые волосы, освободить их из строгого пучка и зарыться пальцами, ощущая их мягкость.

– А где состоится празднество? – осторожно поинтересовалась мачеха Анастасии, а последняя вдруг отвернулась в

сторону, лишая Самира взгляда своих синих глаз.

– Это закрытая информация. Вас там не будет, – Самира начинали раздражать горе-родители, и он резко поднялся на ноги. – Мы уходим, – бросил девушке, что взидала на него округлившимися от страха глазами, и протянул ей руку.

– Сейчас? Так... Сразу? – шепчет одними губами и отшатывается от него, как от открытого пламени.

Самиру нравится её робость. Это действительно заводит. Очень.

– Да. Сейчас. Пойдём, – вышел из-за стола, поправляя пиджак.

Она неуверенно поднимается на ноги, нервно сглатывает. С надеждой поглядывает на отца. Глупенькая. Неужели действительно надеется, что этот урод в последний момент пойдёт против сделки?

– Мне собрать вещи? – тихо, с мольбой.

– Нет. У тебя теперь всё будет по-другому. Новые вещи уже ждут тебя.

Она обнимает себя руками. Резко, надрывно выдыхает, и в синих глазах появляются слёзы.

– Я... – всё ещё чего-то ждёт, переминается с ноги на ногу. – Я так не могу. Можно мне хотя бы на одну ночь дома остаться?

– Это лишнее, – отвечает он строго, и с ее длинных ресниц скатываются первые капли. – Пойдём.

ГЛАВА 2

По телу расплзалась мелкая дрожь, и я никак не могла её унять. На него старалась не смотреть. Просто потому, что боялась этого мужчину. Не могла находиться с ним рядом. Ума не приложу, как выходить за него замуж... Я ведь совершенно его не знала. И, если уж быть честной, не хотела узнавать.

– Ты меня боишься? – его горячая рука накрыла мою, легко сжала.

– Да, – ответила прямо, попыталась убрать руку, но он не отпустил.

– Не бойся, Настенька, – поднёс мою ладонь к своим губам, коснулся ими мягко, даже нежно, а я задрожала ещё сильнее. От волнения и мысли об искусанных ногтях (есть у меня такая дурацкая привычка) запылали щёки. – Придёт время, и ты будешь счастлива со мной. А сейчас нам нужно поближе узнать друг друга. Согласна?

Я часто закивала, поджав губы до боли. А какой у меня выбор? Кричать и биться головой об стекло? Выпрыгивать из машины на ходу?

Всё давно решено. Без меня. Сделка состоялась, и теперь пришло время платить по счетам.

– Вот и хорошо, – он сжал мою руку крепче, кивнул водителю, и тот надавил на газ.

Обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на дом, в котором выросла, и сердце тревожно замерло. Что теперь со

мной будет?

Слеза скатилась по щеке и капнула на проклятое платье. Он заметил. Взяв меня за подбородок, повернул к себе.

– Перестань плакать. Твой отец – вот тот, кого следовало бы опасаться. Человек, который способен продать свою дочь, не заслуживает того, чтобы по нему скучали. И дом этот забудь. У тебя теперь будет свой дворец, – мягко улыбнулся и как бы невзначай провёл большим пальцем по моим губам.

Да, в чём-то он действительно прав. Отец – гадкий человек. Об этом я знала ещё с раннего детства, и Самир не открыл мне этим Америку. Но мой дом... Родной, любимый дом, где я выросла, где остались дорогие моему сердцу вещи... Всё это не заменить никакими дворцами и брендовыми шмотками. Не купить и не забыть то, к чему лежит душа. Я бы не променяла подушку, вышитую мамиными руками, на дорожную шелковую постель... Да кто же теперь меня спросит?

– Ты красивая. Какая же ты красивая, Настенька, – утонув в своих горьких сожалениях, я не заметила, как он устави́лся на мои губы. Жадно, с похотью. Надавливал пальцем на нижнюю и сминал её. Не грубо, нет. Но и ласки там не было. Лишь вожделение, странное, почти одержимое.

Я никогда не встречалась с мальчиками, никогда не целовалась и даже не дружила ни с одним представителем противоположного пола. Это было категорически запрещено. Отец пристально следил за тем, чтобы требования Самира

были исполнены точно и неукоснительно. Но я не раз замечала на себе взгляды парней. Вот такие же... Почти. Только парни бросали их украдкой, как бы мимоходом. А вот Самир не скрывал своей похоти. Ещё год назад я увидела это в его тёмно-карих глазах. Желание обладать – вот, на что оно похоже.

– Спасибо, – проговорила тихо, пытаясь отвлечь его от своих губ, и мне это удалось. Он поднял взгляд на мои глаза, усмехнулся.

– И очень воспитанная. Это хорошо. Замечательная жена. От его слов во рту появилась какая-то горечь, но я быстро её сглотнула и робко улыбнулась. Не стоит злить его. Пусть остаётся таким же добрым. Отец рассказывал, каким может быть Самир Сабуров в гневе. Он опаснее ядовитой змеи. Моя же судьба предreshена. Нет смысла барахтаться в зыбучих песках – так только быстрее погибнешь.

Машина плавно остановилась, открылась дверь. Самир вышел первым, а потом повернулся, подал мне руку.

– Добро пожаловать домой, Анастасия, – и, не глядя на меня, повёл к огромному особняку.

Красиво. Даже очень. Как в кино. Мне никогда ранее не приходилось видеть такие дома «вживую». Настоящий дворец. Покорно шагая за ним, с открытым ртом разглядывала красивые клумбы с диковинными, экзотическими цветами и античные статуи. Любит он, оказывается, красоту. Правда, пока не ясно было, хорошо ли это или же плохо.

– Эти цветы не живут в нашем климате больше двух месяцев. Их посадили специально к твоему приезду. Надеюсь, нравятся? – он остановился, приобнял меня за талию.

Для меня? Серьёзно? Даже растерялась немного.

– Да... Красивые. Но что будет через два месяца? Они завянут?

– Увы, – беззаботно пожал плечами и, наконец, отпустив меня, сунул руки в карманы своих светлых брюк. В сочетании с его смуглой кожей белая одежда контрастировала как-то по-особенному. – Но, если ты захочешь, их посадят снова.

Вздыхнула и промолчала, не находя ответа. Цветы, конечно, волшебные, и я бы обязательно позаботилась об их судьбе в другое время. Сейчас же мне было совсем не до этого. Я вот-вот готовилась переступить порог его дома – об этом стоило беспокоиться.

– Ну хорошо. Пойдём, – продолжил идти, увлекая меня за собой, а я оглянулась на бесшумно шагающих за нами телохранителей. Все как один – огромные, страшные. Впрочем, их предводитель ни в чем им не уступал. Разве что лицо поприятней. Да, определённо, Самир красивый мужчина. Но на этом его привлекательность для меня заканчивалась.

Почему-то я ждала подвоха. Кожей чувствовала. До мурашек и спазмов в животе. Мне казалось, что, как только я войду в дом, Самир превратится в страшное чудовище и сожрёт меня. Не буквально, конечно, но смысл приблизительно тот же.

И вот передо мной открывается дверь, и я испуганно вскрикиваю, когда он подхватывает меня на руки и заносит внутрь.

Она дрожала в его руках, но оттолкнуть не смела. Даже когда Самир опустил её на пол, не отошла, лишь склонила голову, чтобы не смотреть на него. И это задевало самолюбие. Неужели неприятен ей?

Но с другой стороны, поведи она себя иначе, он бы не понял. Девушку воспитывали по его законам. Она достойная. Чистая, невинная, свежая. Именно такой должна быть невеста.

– Ты устала? Могу провести тебе экскурсию по дому. Или отложить это на завтра и показать тебе твою комнату?

Она прикусила губу, побледнела.

– Комнату?

Самир про себя усмехнулся.

– Комнату, в которой ты будешь жить до свадьбы. Не бойся, я не приду к тебе до свадьбы. У нас всё будет правильно. Так, как должно быть.

Настя густо покраснела, чем позабавила Самира ещё больше. И завела. Безумно. Так, что в глазах почернело, настолько сильно захотелось её.

– Тогда я выберу пойти в комнату. Можно? – всё так же, не поднимая глаз.

– Конечно. Пойдём, – взял её за руку, погладил большим пальцем нежную кожу.

Анастасия ступала за ним осторожно, с опаской. Будто боялась, что Самир, как озабоченный подросток, набросится на неё. Набросится, конечно. Но не сегодня. А первая брачная ночь не заставит себя ждать.

Переступив порог гостевой комнаты, замерла без движения, и Самир подошёл ближе, чтобы понять, что же её так шокировало.

Ах, да. Платье. Он ведь сам велел его повесить здесь.

– Это... – откашлялась, повернулась к нему. – Это моё?

Самир улыбнулся, обвил рукой её стройный стан.

– Твоё. Нравится?

Во всяком случае, свадебное платье, которое заказал для неё Самир, лучше того, во что нарядили её родители. Ему хотелось содрать с неё эту мерзость. Ничего более уродливо-го ещё не видел. Оно висело на ней бесформенным мешком, отчего девушка казалась не скромной, как, судя по всему, было задумано, а потасканной.

– Красивое, – кивнула, взирая на него растерянно и грустно. – Это для свадьбы?

– Да. Я хочу, чтобы ты примеряла его и сказала мне завтра, всё ли нормально. Если нет, его сразу же переделают. Не забудь.

Она покосилась на платье, вздохнула.

– Хорошо. Вы... Не могли бы... Я устала и хотела бы от-

дохнуть, — губы почему-то задрожали, и Самир снова засмотрелся на них. Сочные, влажные... Как должно быть сладко их целовать. Сминать своими до боли, ласкать их, кусать.

— Отдыхай, Настенька. Послезавтра мы поженимся, и ты станешь моей. Во всех возможных смыслах. И тогда тебе будет не до сна, — склонился к её лицу, втянул в себя девичий запах, а она испуганно отшатнулась. — Спокойной ночи, — и, резко выпрямившись, пошёл прочь, чтобы не нарушить своё слово и не взять красавицу прямо сейчас.

Вышел из комнаты и, плотно прикрыв за собой дверь, облокотился спиной о стену. Что это на него нашло? Вроде никогда не испытывал желания взять женщину силой. Более того, всегда считал это глупостью. Зачем насиловать, если полно желающих доставить мужчине удовольствие? А тут, как с цепи сорвался. Девушку ещё запугал.

Наверное, ему просто нужен хороший секс. Качественный и долгий. Жёсткий и дикий. Чтобы спустить пар и успокоиться.

Да. То, что нужно.

Оттолкнулся от стены и зашагал к лестнице, но на полпути остановился и, задумавшись на какое-то мгновение, вернулся. Достал из кармана ключ, вставил его в замочную скважину и провернул на два оборота.

Из комнаты не услышал ни звука. Абсолютная тишина. Но он знал, чувствовал, что Настя стоит за дверью. Дрожит и, скорее всего, плачет.

– Так будет правильно. Не бойся. Просто ложись и отдыхай. Завтра я приду.

Самир опасен. Я ощутила это так явно и чётко, словно уже попала под раздачу. Тот факт, что он запер меня в комнате как узницу, уже о многом говорило. Скорее всего, моя жизнь пройдёт также... Под замком. И хорошо, если на этом его издевательства закончатся. Однако уже не верилось, что мне повезёт настолько.

Теперь хоть кричи, хоть волком вой – никто не спасёт. В этом огромном доме мои крики просто никто не услышит. А если и услышат, предпочтут сделать вид, что оглохли.

Как же мог отец отдать меня такому страшному человеку? За что? За наряды для своей молодой жены, которая любит его только за деньги? За её походы в салоны красоты? За новую машину? За это я должна расплатиться своей жизнью?

Это несправедливо! Так не должно быть! Нельзя продавать людей. Тем более своих детей. Тем более бандитам.

Проплакала под дверью несколько часов к ряду, но, увы, мои рыдания утонули в ночной тиши, и спаситель не явился. Только тогда, когда слёзы уже закончились, поднялась на ноги и огляделась вокруг.

Комната была такой же шикарной, как и всё в этом доме. Дорогая отделка, мебель из красного дерева, даже бар присутствовал с разнообразными напитками и закусками на

маленьком столике. Огромная кровать, два таких же кресла. Но никаких признаков пребывания здесь мужчины. Совсем. Судя по всему, гостевая комната. За дверью находилась ванная комната с какими-то диковинными узорами. Идеальное место, чтобы держать здесь пленницу.

Снова обратила внимание на свадебный наряд, в котором Самир поведёт меня под венец. Уже послезавтра! Коснувшись пальцами белых кружев, закрыла глаза.

Почему так скоро? К чему эта спешка? Я ведь жила в полной уверенности, что у меня есть ещё как минимум год, чтобы пожить в своё удовольствие. Закончить учёбу, съездить в путешествие, научиться, наконец, играть в карты и покурить где-нибудь за гаражами, как делали мои школьные подруги. Но только теперь осознала, как ничтожно мало оставалось времени... Даже если бы у меня был этот год. Разве осмелилась бы я нарушить правила? Нет.

Пару раз, конечно, пыталась, но «бунт на корабле» отец подавлял очень жестоко и безжалостно. Так, что потом месяц не могла выйти из дома.

С раннего детства мне прививали скромность, послушание, умение молчать и слушать. Ну как прививали... Скорее, вбивали. И всё для того, чтобы Самир был мною доволен. Папа всегда твердил: «Его нельзя злить». И теперь я, кажется, начинала понимать почему. Он непредсказуемый, предугадать его действия невозможно. Только сам Самир знает, что происходит в его голове.

Вроде был ласковый, приятный, вежливый... А в следующий момент захлопнул перед моим носом дверь и запер её на ключ.

Зверь.

Света встречала его в прозрачном кружевном пеньюаре, игриво предлагая уже изученные вдоль и поперек прелести.

– Здравствуй, красавица, – привлёк её к себе за талию, чуть приподнял, склоняясь к губам. – Скучала?

– Очень, – зашептала жарко, обвивая его шею своими руками. – Безумно скучала. Почему ты не приходил?

– Дела были. Готовлюсь к свадьбе.

Она выскользнула из его объятий, а счастливая улыбка растаяла.

– Нет, – замотала головой, не желая верить его словам.

– Свет...

– Нет, не говори мне этого... Ты же собирался жениться через год! Самир, – схватила его за руку, а в глазах девушки заблестели слёзы. То, чего не выносил Самир.

– Я передумал. Всё, никаких разговоров на эту тему. Для тебя ничего не изменится.

Она покорно опустила голову, и по щеке скатилась слеза.

– Не надо плакать, – прижал Свету к себе, успокаивающе поглаживая и целуя в макушку. – Всё хорошо.

– Не правда. Это конец. Ты бросишь меня, – всхлипнула

ему в рубашку, и на ткани образовалось влажное пятно.

– Перестань, сказал! – повысил голос, Светлана тут же затихла.

Самир поморщился. Не любитель на женщин орать. Они созданы для того, чтобы радовать своей улыбкой, а не рыдать. Честное слово, уже пожалел, что поделился с любовницей своими планами. Откуда же ему было знать, что Света влюбится. Изначально их интрижка обещала таковой и остаться.

– Успокойся. Не стоит так переживать, – продолжил уже мягче. – Ты же у меня взрослая девочка, всё понимаешь.

– Не понимаю, – замотала головой, сунув руки ему под пиджак и впившись пальцами в рубашку. – Я ничего не понимаю. Зачем тебе эта женитьба? – подняла голову, заглядывая ему в глаза. – Почему она? Та, которую ты видел всего пару раз в жизни? Почему не я?

Вздохнул, увлѣк её за собой, проходя вглубь дома.

– Мы не будем касаться этой темы. Семья – это семья. Секс – это секс. Ты знала, на что шла.

Светлана вырвалась из его рук, отступила на шаг.

– И всё же! Почему эта девчонка? Она ведь как и я – русская. Я бы ещё поняла, если бы она была твоей землячкой. Но нет! Самир... Пожалуйста, объясни. Это всё из-за того, что я не была девственницей? Ты этого хочешь, да? Скажи, прошу, – коснулась прохладной ладонью его щеки.

– Да. Именно этого я хочу. Её воспитывали для меня. Она

вся для меня. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Я слишком уважаю тебя, чтобы обманывать. И если в наших отношениях тебя что-то не устраивает, я отпущу. Преследовать и мучить не стану. Работа и жильё останутся за тобой.

В её глазах он прочитал боль. Такую явную, острую, оголённую, как искрящиеся провода. Склонив голову, Света беззвучно заплакала.

– Прекрати лить слёзы. Никакой трагедии не случилось.

– Я люблю тебя. Ты же знаешь, как сильно люблю...

Он знал. Действительно любит.

– Света, – взяв её за подбородок, поднял лицо, сжал пальцами белую кожу, так, что девушка поморщилась от боли. – У тебя есть выбор. Ты можешь любить меня и дальше, а можешь прекратить эти мучения. Всё просто. Но моя женитьба – это моё дело. Будет так, как я сказал.

Она тяжело вздохнула, кивнула.

– Я не брошу тебя. До тех пор, пока я тебе нужна, не уйду.

– Хорошо, – Самир отпустил её, стащил пиджак. – Набери мне ванну и полезай туда.

– Да, любимый. Сейчас. Ты голоден? Или, может, выпьешь чего? – поправив свою шикарную причёску, забрала у него пиджак. – Я сегодня твой любимый коньяк купила, – ласково улыбнулась.

Самир усмехнулся и, начав расстёгивать пуговицы рубашки, дёрнул девушку на себя.

– Всё потом. Сейчас я хочу тебя.

Улыбка Светы исчезла, а глаза заблестели желанием. Она поняла – Самиру надоела болтовня.

Сбросив невесомый халатик, прильнула к нему, запрокидывая голову, а Самир впился в тонкую шею зубами. По-звериному безжалостно и алчно. Вскрикнула от лёгкой боли и задохнулась от возбуждения, когда его рука скользнула под кружевную сорочку, нырнула в трусики и сжала нежные складочки.

– Быстро в ванную! – прорычал нетерпеливо, даже угрожающе, и Света бросилась выполнять его приказ.

Набрать воды так и не успела. Стоило ей склониться над ванной, как сзади послышался шорох снимаемой одежды и шуршание фольги. Тяжёлая рука Самира легла ей на спину, заставляя прогнуться, и девушка с готовностью исполнила его пожелание.

Трусики он снимать с неё не стал. Просто отодвинул в сторону и резко, со зверским напором вторгся своим большим членом. Света вскрикнула, сжала вместе бёдра и вцепилась в бортик джакузи.

– Ох, Самир...

– Расслабься, ты же знаешь, что не отпущу, – схватив её за горло, сжал пальцы и дёрнул девушку вверх, впечатывая спиной в свою грудь. – Давай, облегчи нам задачу! – выдохнул ей в ухо и совершил первый, невероятно сильный толчок, отчего Света закричала, и из глаз брызнули слёзы.

Самир же врезался в неё грубо, растягивая и истязая неж-

ную плоть, как озверевший. В принципе, его бешеный темперамент, так тщательно скрываемый днём и вырывающийся кипящей лавой ночью, не был чем-то новым для Светланы. Она знала этого мужчину. Пожалуй, одна из немногих знала.

– Самир... Как хорошо... Ох, мамочки... – даже когда она выбилась из сил спустя полчаса жесткого, сумасшедшего секса, он не остановился, продолжая таранить её так, словно хотел затрахать до смерти. – Любимый... Как же хорошо с тобой.

ГЛАВА 3

Он явился утром. Весь в светлом, высокий, смуглый, впечатляющий своими габаритами и пронзительным взглядом, от которого бросало в дрожь.

Вошёл в комнату не один. За ним забежала какая-то женщина с подносом и, глядя в пол, пронеслась к столу. Поставила поднос и тут же исчезла, закрыв за собой дверь.

– Доброе утро, Настенька. Вижу, ты уже проснулась. Как спалось? – Самир прищурился, разглядывая мои воспалённые глаза. – Похоже, никак не спалось. Понимаю. Тебе, наверное, было волнительно на новом месте. Но это ничего. Скоро обживёшься.

Он издевался или, правда, считал в порядке вещей запираť свою будущую жену, как узницу?

Я молчала. Говорить с Самиром, а тем более пытаться выяснить, почему он так поступает, желания не было. Лучше не злить его, проблемы мне ни к чему.

Молча прошла к столику, села в предложенное кресло и взяла чашку с горячим чаем. Есть не хотелось совершенно, а тем более есть в его присутствии, когда тёмные, с каким-то задумчивым прищуром глаза, впились в меня как змеи и проникли под кожу, чтобы сожрать заживо.

И я всё ещё боялась. Вернее, не знала, чего ожидать от этого мужчины. Неведение очень часто гораздо хуже страха перед определённой опасностью. Даже в клетке с диким зверем ты знаешь, чего от него ожидать. А тут...

– Ты всё ещё меня боишься, Настя? – мягкость его тона исчезла, появились какие-то строгие нотки.

Я захлопала ресницами, щёки вспыхнули, и воздуха стало катастрофически не хватать.

– Да, – ответила честно и потупила взгляд.

– Не стоит. Я забрал тебя, чтобы жениться, а не запытать, подвешенную к потолку, в тёмном подвале, – это вроде как шутка, но мне совсем не смешно. Сжимаю пальцами чайную ложку и кусаю нижнюю губу до крови. – Тшшш, – он садится напротив, берёт меня за руку, и подносит её к своим губам. Осторожно касается, оставляя на внутренней стороне ладони влажный, тёплый след, улыбается одним уголком рта. – Перестань так дрожать. Знаю, ты испугалась, когда я закрыл тебя в комнате. Но хочу, чтобы ты знала, у меня не было злого умысла. Это только для того, чтобы ты отдохнула и не пыталась сбежать. Почему-то у меня возникло именно такое ощущение. Что ты попробуешь уйти из моего дома. Разуме-

ется, охрана тебя не выпустила бы, но это лишний повод для нервов, согласишься? Если честно, я сам пожалел, что запер тебя. Не подумал, что ты испугаешься. Впредь я не стану ограничивать твою свободу. Не думай, что я какой-нибудь большой собственник. Хотя, я, конечно, собственник, но одержимости и психоза за собой не замечал. И знаешь, как-то неправильно у нас всё получилось... Давай начнём наше знакомство сначала?

Он действительно странный.

– Ладно, – кивнула, пряча глаза за чашкой.

– Отлично. Теперь расскажи мне о себе.

Я вскинула на него ошеломлённый взгляд, невольно сжалась. Это ещё зачем? Как будто он не знает обо мне всё до мельчайших подробностей.

– Я не знаю, что сказать. Разве мой отец не рассказывал вам... Обо всём?

– Так и есть, – кивнул, придвинул ко мне тарелку с овсянкой (ну вот, даже о том, чем я завтракаю, он в курсе). – Но я хотел бы услышать от тебя, чем ты увлекаешься, что тебе по душе. Ты ведь любишь писать рассказы, да? Так почему пошла на юридический? Потому что тебе так сказал отец? А сама ты чего хочешь?

Он и про рассказы знал? Откуда?! Я ведь не писала уже больше года. Помнится, мачеха нашла тетрадку под моим матрасом и высмеяла так, что я до сих пор не могла закончить свою повесть. Вдохновение покинуло меня навсегда.

– Я... Не пишу больше, – обожгла губы горячим чаем, зашипела от боли, а Самир протянул мне салфетку. – Спасибо.

– Почему же не пишешь? Отец запретил?

– Да нет, – равнодушно пожала плечами, а внутри вновь проснулась обида на Карину. Своими насмешками и издевательствами она отобрала у меня единственную радость в жизни. Но винить её не стоило. У нас просто слишком разные взгляды на жизнь, хоть она и не намного старше.

– Нет? – дурачась, как ребёнок, Самир склонил голову набок, чем вызвал невольную улыбку. – Вооот! Так намного лучше, ведь, правда? – улыбнулся и сам, отчего его лицо буквально преобразилось. Передо мной сидел совсем другой человек. Не тот, что запер меня в этой комнате, нет. Другой. Такой простой и, кажется, даже добрый.

А может, мне просто хотелось обманываться. Боялась, что не выдержу всего этого. Сойду с ума ещё до свадьбы.

– Ну, так расскажи мне, почему ты перестала писать?

– Наверное, просто выросла, – врать я не любила и не умела, а потому пришлось отвести взгляд в сторону, чтобы Самир не прознал о моей лжи. Ещё один урок, усвоенный в детстве: мужчины не любят ложь. Отец порол меня ремнём за малейшее враньё и всё время повторял, что я должна вырасти правильной девушкой. Что ж... У него получилось воспитать достойную невесту.

Самир хмыкнул, постучал по столешнице длинными пальцами.

– И что же тебе интересно теперь? Учёба?

– Учиться интересно. Мне нравится познавать новое, – тут поймала себя на мысли, что больше не трясусь от страха и говорю с ним вполне себе спокойно.

– А кроме учёбы? Ты вроде ходила на курсы какие-то?

– Ходила... Я брала уроки кулинарии. Люблю готовить.

Самир откинулся на спинку кресла, а я как бы невзначай окинула его мощную фигуру взглядом. Красивый мужчина. Загадочный. Он не похож на моего отца. От последнего всегда веяло злобой и алкоголем, а Самир... От него исходили волны могущества и спокойствия. Будто весь мир в его руках.

– Ты хотела бы продолжить учёбу? – спросил вдруг, и я от неожиданности пролила на стол чай.

– А вы разрешите? – спросила недоверчиво, а Самир кивнул.

– Увлечений это тоже касается. Можешь выбрать себе учителей получше.

Спустя минуту я поняла, что улыбаюсь во весь рот, и смутилась.

– Спасибо вам... Самир Камалович.

Самир Камалович.

Его аж передёрнуло от такого обращения.

– Называй меня по имени. Без отчества и прочего офици-

оза. Завтра ты станешь моей женой.

Девушка поджала губы, отвела мгновенно потухший взгляд, что незамедлительно отозвалось глухим раздражением внутри.

– Что с платьем? Ты примерила его?

Она неуверенно кивнула, судя по всему, врала.

– Примерила или нет? – уточнил более мягко, чтобы не пугать её ещё больше.

– Нет, – голос Анастасии дрогнул, вот-вот расплечется.

– Почему? – посуровел, и девушка это заметила. Еле заметно дёрнулась, будто хотела встать, но побоялась.

– Я... Позже примерю. Если вы не... Ты не против.

– Я против. Ты должна закончить примерку пораньше, чтобы в случае чего, платье успели подогнать. И, Настя, – он склонился, чтобы заглянуть ей в глаза. – Перестань дрожать. Ты даже моего голоса боишься. Так не должно быть.

Она часто закивала, вперилась немигающим взглядом в тарелку с давно остывшей кашей.

– Может, объяснишь мне, что с тобой? Откуда такой дикий страх, будто я пришёл к тебе с топором?

Она пожалала плечами, нервно схватила тонкими пальцами чашку. А Самир почему-то разозлился. Не так он представлял себе знакомство с невестой. Неужели такой страшный? Или что? Может, дело в возрасте? В свои тридцать шесть стар для неё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.